

На границе девятого континента планеты Безбрежных Просторов по обеим сторонам змеящейся в далёкие края реки стояли крохотные деревеньки. Одна из них называлась деревня Цветущий Персик. Её населяло всего несколько сотен человек, поэтому все старались между собой ладить. Предположительно, они являлись потомками одного из великих кланов, мигрировавших сюда много лет назад. Как их занесло в эти края — неизвестно, но годы спустя на этом месте появилась деревня Цветущий Персик. Местные жили промыслом, в основном охотой и рыбной ловлей. Каждое утро из труб бревенчатых домиков начинал идти дым, а по ночам гасли все огни и можно было любоваться звёздами. Это было тихое, благодатное местечко...

Царившие здесь мир и покой изредка нарушался, иногда даже раздавались гневные крики.

— Фан Му! Мышонок![1]

Когда я доберусь до тебя, то отхожу так, что ты ещё долго не сможешь сидеть!

— Мне не интересны твои оправдания. С меня довольно. Фан Му, а ну, стой! Если ты сейчас же не остановишься, мне придётся перекинуться парой слов с твоим папашей-алкоголиком!

— Это мой петух! К-ку-куда это... ты понёс моего петуха!

Это утро для деревенских жителей ничем бы не отличалось от других, если бы не эхо криков, разносящихся по деревне. Кричали старики, взрослые и даже дети.

Тем временем шестилетний мальчик прятался в кустах на дальнем краю деревни. Судя по всему, он бы крайне доволен своей выходкой. Он был очень красивым ребёнком с гладкой как нефрит кожей и глазами, сияющими как звёзды. Даже его грубый соломенный наряд и пятно грязи на лице не могли скрыть природной красоты и смышлёного блеска в глазах. Его рука крепко сжимала горло петуха. Сперва могло показаться, будто петух пытался вырваться, но на деле же существо тряслось от страха, но не перед мальчиком, а перед охотничьим псом, растянувшимся на земле неподалёку. От него расходилось невидимое давление. Когда петух начинал отбиваться, собаке хватало негромко рыкнуть, чтобы тот в ужасе сложил крылья.

Спустя какое-то время суматоха в деревне улеглась. Мальчик облизал губы и на цыпочках проскользнул через деревню. Охотничий пёс, бежавший рядом, возжеленно поглядывал на добычу мальчугана.

— Это не для тебя, — прошептал мальчик, — даже не думай. Это моя плата за обучение!

Добравшись до ветхого домишки на противоположном краю деревни он тут же пнул ногой слегка покосившиеся ворота.

— Наставник! — сказал он громким шёпотом. — Открывайте. Скорее!

Ворота распахнулись, явив неряшливого старика. Он быстро затащил мальчишку во двор и настороженно огляделся, после чего запер ворота. Во дворе мальчик радостно сообщил:

— Наставник, эй старик, я принёс петуха, а теперь научи меня бессмертной магии!

Сгорбленная спина делала и так невысокого старика совсем приземистым. Сощурившись, он посмотрел на мальчика. При виде петуха у него потекли слюнки.

— Превосходно, просто чудесно, — серьёзно заявил он. — Ах, ты знаешь, как задобрить старика, пацан. У тебя есть потенциал. Ладно уж, как только разберусь с этим злым отродьем, поведаю тебе о бессмертной магии! Подожди здесь, мне надо изгнать зло из этого испорченного и порочного создания!

Схватив петуха, он успел сделать всего пару шагов в направлении дома, как вдруг мальчик спросил:

— Наставник, как именно вы собираетесь это сделать? — с искренним любопытством спросил мальчик.

— Не подглядывать, — сурово наказал старик, — наставник собирается немного поколдовать, поэтому ты можешь почувствовать странный запах. В этом захолустье почти нет духовной энергии, к тому же я так и не оправился от ран, поэтому ты, мой юный друг, останешься защищать меня как защитник дхармы. Мышонок, моя жизнь в твоих руках. Работа защитника дхармы не шутки, ты уж постарайся.

Мальчик радостно закивал. После того как старик скрылся в дверях, изнутри раздался сдавленный птичий крик, следом звук, с которым обычно выдёргивают перья, а потом бурление воды. Вскоре во дворе витал ароматный запах. Мальчик буквально сгорал от любопытства, поэтому всё же решился спросить:

— Наставник, раз это злое отродье — чудовище, то почему оно оказалось таким хилым? Я без труда поймал его.

— Охо, просто наставник до этого лишил его силы своим колдовством, — прозвучал ответ из дома вперемешку с чавканьем.

— Наставник, за годы я помог поймать вам много чудовищ. В деревни их уже почти не осталось. Мой папаня постоянно лупит меня. Когда мы уже уйдём из деревни и отправимся на охоту за чудищами?

— Хм, в таких делах спешка только вредит. Вчера я заметил старую псину во дворе дома старика Чжу на западе деревни. Приведи шавку сюда, надо её изучить. Это тоже злое отродье!

До двора из дома долетали звуки жадного жевания. Мальчик молча посмотрел на небо.

— Наставник, моего папаню лучше не злить. Во время порки пару дней назад он сказал, что провалил имперские экзамены из-за меня. О, и вот ещё что. Он сказал, что выловил меня из реки, верно? В последнее время мне снятся непонятные сны о незнакомых мне людях и странных вещах. Я даже видел летающих людей. И почему-то всё это показалось мне очень знакомым. Словно кто-то зовёт меня... как будто бы где-то живёт второй я.

Мальчику было трудно облечь в слова свои мысли, последнюю фразу он вообще произнёс тихим шёпотом. Во время рассказа неряшливый старик вышел во двор и подошёл к мальчику.

— Ну-ну, у тебя опять разыгралось воображение, — зевнув, сказал он. — Два тебя? Этот второй ты уж очень похож на клона. Только у очень могущественных людей есть такие. Да... таких же могущественных, как твой наставник. Скажи, где, по-твоему, находится второй ты? Доверься своему чутью.

— Там...

Мальчик вскочил на ноги и без колебаний указал рукой.

— Там. Очень, очень далеко. Мне приснился большой храм и много гор.

— Ха-ха-ха! Наставник знает, что это за место. Это девятая секта! Девятая секта школы Безбрежных Просторов. Я тут вспомнил, девятая секта набирает учеников в этом районе. Если будешь верно служить наставнику, быть может, я дам тебе свою рекомендацию, — с довольной усмешкой сказал старик. При виде слегка затуманенных глаз у мальчика, он потрепал его волосы. — Ну-ну, у тебя разыгралось воображение, только и всего. Бедняга. Ладно, сегодня я научу тебя невероятной бессмертной магии. Это естественное Небесное Дао, перед которым преклоняют головы боги и призраки. Нечто, способное потрясти Небо и всколыхнуть Землю. Тут мы говорим об эссенции жизни, источнике всего колдовства, Дао всех Дао!

Мальчик тут же вышел из оцепенения и поднял на старика свои горящие глаза.

— Идём, — сказал старик, взглянув на вечеряющее небо.

Он вывел мальчика со двора на едва заметную тропинку позади дома. Тот неотступно следовал за ним, как и ленивый пёс. Когда они добрались до неприметного двора, уже стемнело. Озираясь, старик перелез через стену, мальчик ловко вскарабкался вслед за ним.

— Тебе нельзя видеть, что здесь произойдёт, — прошептал старик. — А теперь слушай, здесь будут даваться наставления о Дао, понимаешь? Наставник будет заниматься культивацией. Сиди здесь и наблюдай, как я... эм, точнее сторожи меня здесь. Теперь ты защитник дхармы.

Мальчик с готовностью кивнул, его сердце бешено колотилось. Крайне довольный собой, старик вошёл в дом. Спустя пару мгновений мальчик услышал женский голос.

— Чего так долго, старая развалюха?

— Я же пришёл, хо-хо. Так, приступим к делу. Сейчас я немного с тобой поколдую...

Вскоре из дома начали раздаваться какие-то странные звуки. У мальчика округлились глаза. Он не особо понимал, что здесь творилось, но тут вспомнил, что к вдове Ли часто заглядывали мужчины с разными подарками.

— Ого, так вдова Ли тоже практик! — пробормотал он.

Он был настолько сосредоточен на звуках из дома, что не заметил возникшую за спиной туманную фигуру. Разумеется, мальчик в любом случае ничего бы не увидел. У него за спиной стоял человек в зелёном халате. Внешне он напоминал учёного, только его лицо буквально излучало холод. Он возник из воздуха совершенно беззвучно, хотя с его появлением слегка искривился звёздный свет. Охотничий пёс вздрогнул и с любовью в глазах посмотрел на силуэт.

— Семилетнее Треволение... Сегодня начнётся Семилетнее Треволение моего клона... После треволения к нему со временем вернутся воспоминания. Тогда он станет мной, а я им.

Возникшим из ниоткуда мужчиной оказался Мэн Хао. Он пришёл проведать своего клона, посланного в мир смертных прожить четвёртую жизнь. Именно ему было суждено искать просветление о девятом заговоре.

— Уже совсем скоро, — негромко сказал Мэн Хао.

Только эти слова сорвались с его губ, как по телу мальчика пробежала дрожь, а потом изо рта брызнула кровь. Тихую ночь прорезал пронзительный крик, разбудив многих сельчан. Старик стрелой выскочил из дома. Во дворе он обнаружил уже чахнувшего мальчика. На его морщинистом лице проступила тревога и беспокойство. На самом деле он очень привязался к мальчику, поэтому быстро нажал пальцами ему на лоб. Когда ничего не произошло, старик побледнел. Он слышал, что некоторые недуги куда лучше поддавались лечению настойками из целебных трав, приготовленных лекарями, поэтому с мальчиком на руках побежал к дому деревенского знахаря.

Эта ночь стала бессонной для многих жителей деревни Цветущий Персик. В какой-то момент небо затянули чёрные тучи, зарокотал гром, но дождя почему-то не было. Потом ни с того ни с сего поднялся странный пурпурный туман. Среди клубов тумана скрывались ужасающие сущности, чей рёв и вой то и дело прорезал тишину ночи.

Мальчик, по никому не известной причине получивший прозвище Мышонок, лежал во дворе дома знахаря. Вокруг столпилось немало селян, среди них стоял и неряшливый старик. Был там и мужчина в наряде учёного. Вот только вопреки статусу учёного мужа он носил густую щетину и держал в руке бурдюк с вином. Его взгляд был слегка затуманенным. Этот мужчина был отцом мальчика. Несколько лет назад он выглядел совсем по-другому, но после провала имперских экзаменов им овладело отчаяние. В этот день он, как и всегда напился, поэтому одному из селян пришлось чуть ли не силком тащить его сюда.

— Я не могу спасти его, — сокрушённо сообщил знахарь.

Его отец посмотрел на мальчика, выловленного из реки, а точнее на его исхудавшую и чахнущую форму. Поёжившись, он поднёс к губам бурдюк и сделал большой глоток.

— Лучше умереть, чем так мучаться... — с болью в голосе пробормотал мужчина.

Селяне вокруг печально вздохнули. Мальчик иногда вёл себя как настоящий шалопай, но никто не пожелал бы ему умереть от неизлечимого недуга.

Мэн Хао парил в воздухе, наблюдая за творящимся в деревне. Он уже собирался поднять руку, но тут кто-то в толпе закричал:

— Лучше умереть?! Мышонок не умрёт!

Из толпы вышел старик с покрасневшими глазами и осторожно взял мальчика на руки.

— Он не умрёт, слышите? Он просто заболел, верно? Вы не можете спасти мальчугана, а его отцу, похоже, наплевать. Но мне, его наставнику, не наплевать!

С этими словами старик понёс мальчика прочь со двора. Селяне изумлённо расступились, а потом загомонили. А когда старик не очень уверенно взмыл в воздух, вся деревня буквально встала на уши.

Мэн Хао задумчиво слегка наклонил голову, а потом растаял в воздухе. Он чувствовал пробуждение клона. Вскоре на белом свете появится две его версии.

[1] Непереводимая в данном контексте игра слов. Прозвище Фан Му "мышонок" состоит из трёх иероглифов, которые можно перевести как "малыш Хао" или "Хао, сынуль". Именно так его звал попугай. С именем Мэн Хао можно придумать уменьшительно-ласкательную форму

прозвища, к сожалению, в случае Фан Му пришлось переводить прозвище буквально. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/539909>